

КРОВЬ И КИНО

**Популярного актера
обвиняют
в убийстве, которого
он не совершил**

Крупный скандал на-
ревает в киношной
среде. Все последние
недели экранная ту-
совка обсуждает од-
ну новость: случайно
вскрывшиеся страш-
ные факты биографии
актера Игоря Пе-
тренко. Любимец пуб-
лики, лауреат Государ-
ственной премии, обла-
датель последней "Ни-
ки", обласканный режис-
серами и поклонницами,
якобы не так давно был
осужден за... умышлен-
ное убийство.

Слухи эти появились
не на ровном месте. И
самое удивительное, что
это правда. Игорь дейст-
вительно был замешан в
кошмарной истории, за-
кончившейся убийством.
И получил срок — прав-
да, условный. Но на-
сколько популярный ар-
тист, а тогда подросток
несмысленыш виноват в
случившемся? И случай-
но ли эта история всплы-
ла сейчас, спустя столь-
ко лет?

"МК" провел собст-
венное расследование
обстоятельств этого не-
простого дела.

Читайте 6-ю стр.

26.07.04

РАССЛЕДОВАНИЯ

Скромное обаяние убийцы

Игорь так похож на своего отца. Есть семьи, где родителей называют мамой и папой до самой глубокой старости. У Петренко не папа — именно отец! Полковник, настоящий полковник каких-то скучных химических войск! А мама — она просто мама. Душевная, чуткая, простая. Мама у Игоря — переводчица с английского языка.

Мы встретились с Петром Владимировичем на кухне — в гостиной только что закончен ремонт. Тогда, в далеком, но таком памятном 1992 году гостиная Петренко была также заставлена нераспакованной мебелью. Они получили первую в своей жизни квартиру. А до того жили в общежитии, несмотря на то что Петр Владимирович был доцентом и заведовал кафедрой в одном из военных училищ.

А еще раньше семья вернулась из Потсдама, и маленького Игоря не знали, куда пристроить. Мама пошла работать в детский сад, чтобы сын рос под присмотром. В четыре года он вдруг заявил:

— Не пойду в садик, там мальчишки дерутся!

Отцу, не знавшему в то время полутона, показался странным этот каприс. Как так — сын не умеет за себя постоять?

— Знаете, я ведь упретый был! — смеется Петр Владимирович. — Это судьба меня многоному научила. Мы с Таней каждый вечер клали на плечи перекладину и заставляли Игоря подтягиваться.

К пяти годам мальчик мог подтянуться до 20 раз, стал крепким и уверенным в себе. В шесть лет — секция спортивной гимнастики, потом дзюдо, карате. К пятому классу он был признанным авторитетом среди пацанов двора на Домодедовской улице.

А вот учился неровно.

— Он рос непростым мальчиком, но не хулиганом, — вспоминает классный руководитель Нина Суржко из 990-й школы с английским уклоном. — Было в нем уже тогда какое-то благородство!

С Сашей Кизиловым Игорь приятельствовал с первого класса. Этот мальчик никогда не нравился Петру Владимировичу. Отец даже пробовал запретить Игорю дружить с ним, но тут уж мама возмутилась:

— Ну совсем ты, отец, замордовал сына своими запретами!

Решили: пусть дружат! Легкий и обаятельный в общении Саша Кизилов умел очаровывать не только сверстников, но и их родителей.

— Представляете, он меня просто подкупил своей недетской элегантностью, всегда начищенный, выглажен, — рассказывает мама Игоря Татьяна Анатольевна. — Мог, к примеру, принести букет цветов и подарить мне, спросить о делах, о здоровье. Кто знал, что за воспитанностью скрывается другое лицо?

Долг платежом красен

...Если бы не было этого обреза, суд, возможно, нашел бы гораздо больше смягчающих обстоятельств. Но обрез был. Его нашли сразу же. А как было не найти, когда пацаны рассказали о случившемся всему Орехову-Борисову?

Шел трудный 1992 год. Когда деньги обвалились и все, даже школьники, поняли, как неустойчив мир. Еще в 1991-м доллар стоил 57 копеек, а к концу 1992-го — 150 рублей: самый высокий курс за всю историю ельцинской демократии. Некоторые повесили головы, другие кинулись ловить рыбку в мутной воде. Дети растерялись.

Игорь Петренко перешел в 10-й класс. Школу особо не жаловали. Кому охота ходить в школу, когда вокруг столько интересного?

Друг его Саша Кизилов к тому времени поступил в гуманитарный университет. Там он познакомился с Сашей Абраменко. Саша не только учился, но и работал. Вдвоем с другом Егором Локтевым (фамилии изменины по просьбе родителей) покупали запчасти для компьютеров и собирали их прямо в офисе-квартире. Квартиру для Саши на улице Плеханова снял его отец. Готовые компьютеры ребята сдавали в магазин на Ленинском проспекте.

В ноябре 1992 года Кизилов занял 100 тысяч рублей у Егора (по курсу того месяца — около 666 долларов) под 100 процентов — обещал отдать через месяц. Но месяц прошел, а долг отдавать было нечем. Саша нервничал, ему звонили даже по ночам. План сорвал быстро. Только вот какой — погнать кредиторов? Или действовать по принципу "нет человека — нет проблемы"? Точного ответа нет. Известно лишь одно: за помощью должник обратился к будущей кинозвезде.

Знал ли о готовящемся убийстве Игорь Петренко?

— Да если бы он услышал само слово "убийство", он бы бежал сломя голову! — сказал

ла сестра Игоря Ирина. — Он из ложного понятой дружбы согласился прийти в эту квартиру...

К убийству готовились шумно и с азартом, ни от кого не таясь. Свидетелей набралось — целый взвод.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ СЛЕДСТВИЯ. "Кизилов стал обращаться к знакомым с просьбой достать оружие. У несовершеннолетнего Сергея Кизилова купил за 5000 руб. макет гранаты лимонки, который хранил у себя дома.

11 декабря 1992 года знакомый Кизилова Комаров в подъезде дома 46 по Домодедовской улице передал Кизилову и Петренко обрез с четырьмя патронами. Затем Кизилов, Петренко и Комаров пошли в ближайший лес, где Комаров показал, как нужно пользоваться обрезом. Там же Комаров произвел один выстрел из обреза, чтобы убедиться, что тот исправлен. Взятый напрокат обрез Кизилов спрятал у себя дома".

Мы встретились с Петром Владимировичем на кухне — в гостиной только что закончен ремонт. Тогда, в далеком, но таком памятном 1992 году гостиная Петренко была также заставлена нераспакованной мебелью. Они получили первую в своей жизни квартиру. А до того жили в общежитии, несмотря на то что Петр Владимирович был доцентом и заведовал кафедрой в одном из военных училищ.

А еще раньше семья вернулась из Потсдама, и маленького Игоря не знали, куда пристроить. Мама пошла работать в детский сад, чтобы сын рос под присмотром. В четыре года он вдруг заявил:

— Не пойду в садик, там мальчишки дерутся!

Отец, не знавший в то время полутона, показался странным этот каприс. Как так — сын не умеет за себя постоять?

— Знаете, я ведь упретый был! — смеется Петр Владимирович. — Это судьба меня многоному научила. Мы с Таней каждый вечер клали на плечи перекладину и заставляли Игоря подтягиваться.

К пяти годам мальчик мог подтянуться до 20 раз, стал крепким и уверенным в себе. В шесть лет — секция спортивной гимнастики, потом дзюдо, карате. К пятому классу он был признанным авторитетом среди пацанов двора на Домодедовской улице.

А вот учился неровно.

— Он рос непростым мальчиком, но не хулиганом, — вспоминает классный руководитель Нина Суржко из 990-й школы с английским уклоном. — Было в нем уже тогда какое-то благородство!

С Сашей Кизиловым Игорь приятельствовал с первого класса. Этот мальчик никогда не нравился Петру Владимировичу. Отец даже пробовал запретить Игорю дружить с ним, но тут уж мама возмутилась:

— Ну совсем ты, отец, замордовал сына своими запретами!

Решили: пусть дружат! Легкий и обаятельный в общении Саша Кизилов умел очаровывать не только сверстников, но и их родителей.

— Представляете, он меня просто подкупил своей недетской элегантностью, всегда начищенный, выглажен, — рассказывает мама Игоря Татьяна Анатольевна. — Мог, к примеру, принести букет цветов и подарить мне, спросить о делах, о здоровье. Кто знал, что за воспитанностью скрывается другое лицо?

Долг платежом красен

...Если бы не было этого обреза, суд, возможно, нашел бы гораздо больше смягчающих обстоятельств. Но обрез был. Его нашли сразу же. А как было не найти, когда пацаны рассказали о случившемся всему Орехову-Борисову?

Шел трудный 1992 год. Когда деньги обвалились и все, даже школьники, поняли, как неустойчив мир. Еще в 1991-м доллар стоил 57 копеек, а к концу 1992-го — 150 рублей: самый высокий курс за всю историю ельцинской демократии. Некоторые повесили головы, другие кинулись ловить рыбку в мутной воде. Дети растерялись.

Игорь Петренко перешел в 10-й класс. Школу особо не жаловали. Кому охота ходить в школу, когда вокруг столько интересного?

Друг его Саша Кизилов к тому времени поступил в гуманитарный университет. Там он познакомился с Сашей Абраменко. Саша не только учился, но и работал. Вдвоем с другом Егором Локтевым (фамилии изменины по просьбе родителей) покупали запчасти для компьютеров и собирали их прямо в офисе-квартире. Квартиру для Саши на улице Плеханова снял его отец. Готовые компьютеры ребята сдавали в магазин на Ленинском проспекте.

В ноябре 1992 года Кизилов занял 100 тысяч рублей у Егора (по курсу того месяца — около 666 долларов) под 100 процентов — обещал отдать через месяц. Но месяц прошел, а долг отдавать было нечем. Саша нервничал, ему звонили даже по ночам. План сорвал быстро. Только вот какой — погнать кредиторов? Или действовать по принципу "нет человека — нет проблемы"? Точного ответа нет. Известно лишь одно: за помощью должник обратился к будущей кинозвезде.

Знал ли о готовящемся убийстве Игорь Петренко?

— Да если бы он услышал само слово "убийство", он бы бежал сломя голову! — сказал

Популярного актера обвиняют в убийстве, которого он не совершил

КРОВЬ

Дом, где произошло убийство.

За этой дверью 12 лет назад разыгралась трагедия.

Здесь подельники спрятали обрез.

Игорь смотрел на все невидящими глазами. С той минуты у него начался шок, который не пройдет и через несколько месяцев. Врачи потом скажут: реактивное состояние.

Как сомнамбула, подросток будет делать все, что ему скажут. Вот сейчас, кажется, они куда-то едут, кому-то отдают оружие, идут в пиццерию (это уже на другой день). Потом в карман ему кладут 50 тысяч, и он возвращается домой.

А на самом деле ребята поехали на такси к дому Кизилова, потом вернулись, чтобы забрать спрятанный возле дома обрез. В подъезде Саша Абраменко пишет расписку, что Кизилов отдал долг. Затем кредитору велят идти в милицию и писать заявление, что в его квартире труп, откуда — бог его знает. Саша охотно соглашается, он помнит, что в обрезе остался один патрон. Но в участке нервы не выдерживают, и парень выкладывает все.

Кизилова взяли следующим вечером во дворе его дома. Он тут же выдал Игоря. Обвинение против Петренко во многом строилось по тем самым первым показаниям Саши.

За Петренко приехали в три часа ночи.

С 15 декабря 1992 года для этой семьи настал другой отсчет времени. Оно, это время, сочилось по капле — долгими ночами, когда родители не спали, сидя за столом и держась за руки.

"Сын, мы тебе верим"

"Матрёшка Тишина". Кто дал столь романтическое название обычной тюрьме? Тем более не показалась она такой 15-летнему Игорю. Который через много лет скажет о себе в интервью: "Сентиментальный до безобразия. Когда смотрю какую-нибудь ленту, могу прослезиться. Так что в душе я чувствительный романтик".

Допрос начался сразу после задержания. Ни адвоката, ни учителей в три часа ночи никто не приглашал не сиделись. Отец молча сидел в соседней комнате. "Какой легкий контингент эти интеллигенты!" — наверное, удивился следователь.

— А вы не знали, что несовершеннолетнего положено допрашивать в присутствии адвоката? — спрашивала у Петра Владимировича.

— Откуда? У меня что, сына каждый день на допрос водят? — удивлялся он. — Для меня это было даже не снег на голову, а лавина, которая обрушилась и сначала чуть не придавила.

Утром родители сразу же побежали к адвокату. Хорошо заплатили. Но он и пальцем не шевельнулся. Наняли другого. И потом почти год платили адвокату за каждый день работы — лишь бы тот ходил к сыну каждый день, передавал записки от мамы, а то и яблоко с пирожком.

"Сын, мы тебе верим! Знаем, что ничего плохого ты сделать не можешь!" — писали они.

— Мы понимали, что адвокату уже нечего спрашивать. Вообще особенно нечего делать, — говорит Петр Владимирович. — Мы просто хотели, чтобы Игорь знал: его не бросили в трудную минуту.

И он знал. Он тоже писал в ответ. И — ни одной жалобы. "Мама, папа, у меня все хорошо, не волнуйтесь!"

Будни начинались с передачи, когда возле тюремного окошка торопливо потягивались папиросы. Отцу-полковнику было это делать не только из-за унижения, но и из-за того, что сын начал курить. Впрочем, и он понимал, что папиросы в тюрьме — это валюта.

смое мошенничество — еще 7 добавили. Он отсидел пять плюс год предвариловки.

Игоря Петренко суд признал виновным по той же "разбойной" статье и в пособничестве в убийстве. Но восемь лет — это почти ничто, по мнению судей, если не считать года предварительного заключения, который он провел в "Матрёшке Тишина" и Бутырке.

К окончанию театрального училища срок был погашен и судимость полностью снята.

Казалось бы, о прошлом можно забыть. Уже сняты "Звезды", поступают заманчивые предложения от известных режиссеров... И тут из тюрьмы выходит Саша Кизилов. И в семье Петренко начинаются проблемы. Не "подельник" ли встал на тропу войны? Основания были. Он сидит, а соучастник снимается в кино? На днях копии судебного протокола 1997 года по "делу Петренко" были разосланы по многим электронным адресам, в частности, руководству ряда кинокомпаний. Кому это могло понадобиться?

Вот что думает мама Игоря, Татьяна Анатольевна.

— Мы не могли не обратить внимания на то, что все неприятности начались после того, как освободился Саша Кизилов, — сказала она. — Конечно, Игорь был против, но мы с отцом начали частного детектива, который установил источник слухов. Уж не знаю, сам ли Кизилов, которого раздражает успех бывшего друга, подрывает авторитет сына, либо постарались его близкие, но угроза исходит из той семьи.

Кстати, Саша Кизилов вовсе не бедствует. Он закончил в тюрьме юридический институт, сейчас служит правозащитником, постоянно мается за рубеж. Какие чувства двигали Александром, когда он решил "сигнализировать" кинообщественности о темном прошлом приятеля-подельника? Зависть? Желание отомстить? Или, того хуже, получить "отступные" за молчание?

— Я не понимаю, почему понадобилось воровать эту историю, — продолжает мама Игоря (сам актер сейчас находится на съемках за границей). — В любом случае я горжусь своим сыном. Он многое пережил, но не сломался. А Кизилов... Знаете, когда я узнала, что он освободился, сразу позвонила его маме, попросила, чтобы Саша пришел к нам. Но он так и не откликнулся. А потом пошли эти письма...

— А вот что отреагировала на наш